

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., защитников осужденных – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Баранова А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Лимонова В.И., Малыгиной И.В. и адвоката Голенищевой М.А. на приговор Архангельского областного суда от 18 марта 2019 г., которым

Лимонов Вячеслав Игоревич,

[redacted]
[redacted] судимый

7 декабря 2018 года по ч. 2 ст. 159 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов, наказание не отбыто;

осужден к лишению свободы по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 1 ст. 119 УК РФ сроком на 1 год 3 месяца по ч. 2 ст. 159 УК РФ сроком на 2 года 6 месяцев; и

к исправительным работам по ч. 1 ст. 139 УК РФ сроком на 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения вновь назначенного наказания с наказанием по приговору Новгородского районного суда Новгородской области от 7 декабря 2018 года окончательно назначено Лимонову В.И. 18 лет 10 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Малыгина Инга Владимировна, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимая

7 сентября 2011 года по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 7 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года; постановлением суда от 12 января 2012 года условное осуждение отменено, направлена для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима;

28 апреля 2012 года по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, освобождена 21 ноября 2014 года по отбытию срока наказания;

29 июня 2017 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (за 2 преступления), на основании ч. 2 ст. 69, ст. 73 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет; постановлением суда от 15 марта 2018 года условное осуждение отменено с направлением для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима,

осуждена к лишению свободы по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 1 ст. 119 УК РФ сроком на 1 год 3 месяца по ч. 2 ст. 159 УК РФ сроком на 2 года 6 месяцев; и к исправительным работам по ч. 1 ст. 139 УК РФ сроком на 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Новгородского районного

суда Новгородской области от 29 июня 2017 года и окончательно по совокупности приговоров Малыгиной И.В. назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок на срок 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда

- в пользу С [] с Лимонова В.И. и Малыгиной И.В. по 1 миллиону рублей с каждого;

- в пользу Л [] с Лимонова В.И. и Малыгиной И.В. по 50 000 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Лимонова В.И. и Малыгиной И.В. в режиме видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Анпиловой Р.Н., Баранова А.А., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Федченко Ю.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Лимонов В.И. и Малыгина И.В. осуждены за убийство группой лиц с особой жестокостью П [] за угрозу убийством Л [] а также за нарушение неприкосновенности жилища К [], хищение принадлежащего ему имущества путём обмана группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими 5 августа и 17 сентября 2017 года в г. Архангельске, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Голенищева М.А. в защиту осужденной Малыгиной И.В. указывает, что показания ее подзащитной, не признавшей в судебном заседании свою вину в совершении инкриминируемых ей преступлений и пояснившей, что умысла на убийство П [] у нее не было, она вынуждена была по указанию Лимонова нанести один не смертельный удар ножом в область груди П [], что убийством Л [] не угрожала, денежные средства и мобильный телефон К [] не похищала, полностью подтвердил в судебном заседании подсудимый Лимонов В.И.

В ходе предварительного следствия Малыгина И.В. также утверждала, что обнаруженные у К [] денежные средства она оставила на столе, похищать их не собиралась. Данные показания были оглашены в ходе судебного следствия (т. 4 л.д. 129-132). В ходе очной ставки с Лимоновым, Малыгина подтвердила, что изначально оговаривала себя, признав хищение денежных средств К [] (т. 4 л.д. 133-136).

Полагает, что убедительных и достаточных доказательств виновности Малыгиной И.В. в совершении мошеннических действий в отношении К [] стороной обвинения не представлено, приговор суда в этой части основан на предположениях.

Не установлены судом и доказательств виновности Малыгиной И.В. в убийстве П [] группой лиц с особой жестокостью.

Со ссылкой на показания осужденного Лимонова В.И. на предварительном следствии и в судебном заседании о том, что он один применял насилие к П [], а Малыгина, будучи напуганной и подчиняясь его воле, могла нанести удар ножом потерпевшему, на показания Малыгиной И.В. на предварительном следствии и в судебном заседании отмечает, что Малыгина не имела умысла и мотивов для лишения П [] жизни, удар ножом в область груди П [] она нанесла из чувства страха, не желая убивать потерпевшего, она была вынуждена подчиниться Лимонову, так как боялась его, что угроз убийством в адрес Л [] не высказывала

Положенные судом в основу приговора показания потерпевшей Л [] о нанесении Малыгиной не менее 3 ударов ножом П [] ничем не подтверждены.

Обращает внимание на заключение судебно-медицинского эксперта о том, что на теле П [] действительно обнаружено одно колото-резаное ранение груди, возникшее в результате действий предмета, обладающего колюще-режущими свойствами, что подтверждает показания Малыгиной И.В. о нанесении ею данного телесного повреждения, которое само по себе не является проникающим и не находится в причинно-следственной связи со смертью П [].

Приводя разъяснения, содержащиеся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», отмечает что в ходе судебного следствия не нашло своего подтверждения наличие у Малыгиной умысла на убийство П [], она никаким образом не подавляла сопротивление потерпевшего, нанесла один не смертельный удар ножом в грудь, находясь под психическим воздействием со стороны Лимонова. Тот факт, что оба подсудимых совместно предпринимали меры, направленные на сокрытие следов преступления, не может свидетельствовать о совместном причинении смерти П [].

С учетом данной позиции стороны защиты действия Малыгиной суду следовало квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ как умышленное причинение легкого вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Не доказано наличие в действиях Малыгиной И.В. и угрозы убийством в адрес Л []

Как показали осужденные, Л [] находившаяся в том же помещении и употреблявшая совместно с ними и потерпевшим спиртные напитки, поддерживала действия Лимонова, предлагала спрятать труп, замывала кровь. При этом никто угроз убийством в адрес Л [] не высказывал, у нее была возможность беспрепятственно покинуть жилое помещение, однако она этого не сделала. Своими показаниями Л [] по мнению осужденных, оговаривает их с целью получения денежной компенсации по гражданскому иску.

Из показаний потерпевшей Л [] следует, что никакими предметами ей не угрожали, насилия не применяли.

С учетом этих обстоятельств у Л [] не имелось никаких оснований реально опасаться осуществления угроз со стороны Лимонова и Малыгиной

С учетом этих данных считает, что действия Малыгиной И.В. в своей совокупности надлежит квалифицированы по ч. 1 ст. 139, п.»в» ч.2 ст. 115 УК РФ, а в остальной части предъявленного обвинения она подлежит оправданию.

Незаконно обращено судом взыскание в счет компенсации морального вреда по гражданским искам потерпевших на денежные средств размещенные на лицевом счете Малыгиной И.В. в структурном подразделении Сбербанка России, который открыт с целью перечисления на него денежных средств на содержание ее малолетних детей, следовательно, в силу статьи 101 ФЗ «Об исполнительном производстве в РФ» на указанные денежные средства взыскание не может быть обращено.

Просит приговор в отношении Малыгиной И.В. изменить: переквалифицировать ее действия с п. «д», «ж» части второй статьи 105 УК РФ на п. «в» части второй статьи 115 УК РФ; по ч. 2 ст. 159 УК РФ и по ч. 1 ст. 119 УК РФ оправдать; снизить назначенное Малыгиной И.В. наказание и снять арест с денежных средств Малыгиной И.В., размещенных на ее лицевом счете № [] в структурном подразделении № 8637 Северного банка ПАО Сбербанк России без обращения на них взыскания.

Осужденная Малыгина И.В. в своей апелляционной жалобе приводит аналогичные доводы о непричастности к убийству П [], отсутствию у него умысла на лишение потерпевшего жизни.

Помимо этого отмечает, что потерпевшая Л [] находилась в сильной степени алкогольного опьянения, ее показания носят характер предположения относительно ее (Малыгиной) действий. Кроме того считает, что Л [] в силу неприязненных отношений оговаривает ее.

Просит приговор изменить и смягчить назначенное ей наказание.

В апелляционной жалобе осужденный Лимонов В.И. указывает на необоснованность вывода суда о совместном характере действий его и Малыгиной по причинению смерти П [REDACTED]. Утверждает, что умысел на убийство потерпевшего возник у него спонтанно в связи с неправомерными действиями П [REDACTED] в отношении Малыгиной.

Малыгина нанесла лишь один удар ножом П [REDACTED] в связи с тем, что боялась его (Лимонова), боялась оказаться на месте потерпевшего.

Квалификацию его действий как убийство группой лиц по предварительному сговору и с особой жестокостью считает неправильной.

Полагает, что его действия надлежит квалифицировать как убийство на почве личных неприязненных отношений.

Далее, подробно описывая свои действия в отношении П [REDACTED] по нанесению тому ударов сначала ножом, а затем топором, отмечает, что поскольку Малыгина была виновата перед ним, сев на колени к П [REDACTED], он дал ей нож, чтобы она ударила потерпевшего, Малыгина испугалась, села рядом с ним на корточки, но он не понял, ударила ли она потерпевшего.

После убийства П [REDACTED] Л [REDACTED] налила в таз воды и была намерена замывать кровь. Угроз в ее адрес они не высказывали. Л [REDACTED] разбила окно, вылезла через него на улицу, при этом он ее не удерживал.

Просит справедливо оценить все показания. У него был мотив для убийства потерпевшего, вызванный ревностью, у Малыгиной же не было мотива убивать П [REDACTED], она пыталась помешать ему, поэтому отобрала у него нож.

Обращает внимание на противоречия в показаниях Л [REDACTED]. В частности, показания Л [REDACTED] о том, что он и Малыгина одновременно наносили удары П [REDACTED] ножами, противоречат заключению эксперта о том, что только одним ножом из четырех изъятых с места происшествия ножей наносились удары.

Показания Л [REDACTED] о том, что удары наносились в основном в область грудной клетки, противоречат заключению судебно-медицинского эксперта, согласно которому в области груди потерпевшего обнаружено одно непроникающее колото-резаное ранение, показаниям Малыгиной о том, что она нанесла всего один удар потерпевшему.

С учетом этого считает, что показания Л [REDACTED] обусловлены ошибочностью восприятия ею события преступления.

Неправдивыми считает и показания Л [REDACTED] о наличии для нее реальной угрозы в результате якобы высказанной угрозы убийством.

Суд не учел, что Л [REDACTED] свободно передвигалась по квартире, она могла выйти из квартиры, так как ключ находился в дверном замке, являясь очевидцем ссоры и понимала, что все его действия направлены только против П [REDACTED]

Не согласен он и с выводом суда о наличии в его действиях особой жестокости. Большое количество ударов, которые он нанес потерпевшему, было вызвано не стремлением причинить ему мучения и страдания, а тем, что потерпевший, защищаясь, подставлял руку, и его удары не достигали цели. Кроме того не имеется доказательств того, что П [] находился в сознании.

Обращает также внимание на допущенные судом нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Заявленное им ходатайство о признании недопустимыми доказательствами показаний свидетелей В [], С [], Ш [] которые не являлись очевидцами события преступления и были допрошены спустя два года, необоснованно отклонено судом.

Приговор в части осуждения его за мошенничество также считает незаконным и необоснованным.

При назначении ему наказания суд не учел признание им вины, раскаяние в содеянном, явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, состояние его здоровья, наличие у него хронических заболеваний сердца и травмы головы.

Просит по ч. 1 ст. 119 УК РФ оправдать его и прекратить уголовное преследование, за остальные преступления смягчить наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Гладких А.С. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в убийстве П [] [], угрозе убийством Л [] нарушении неприкосновенности жилища К [] и хищение принадлежащего ему имущества путём обмана правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о непричастности Малыгиной к похищению имущества К [] не основаны на материалах дела и опровергаются последовательными показаниями потерпевшего, уличавшего Малыгину и Лимонова как на предварительном следствии, так и в судебном заседании в похищении у него телефона, который взял со стола Лимонов и денег, которые вытащила из кармана висевших на вешалке брюк Малыгина, представившаяся сотрудником полиции.

Основания для оговора осужденных потерпевшим К [] судом не установлены.

Сами осужденные не отрицали в судебном заседании факт проникновения в квартиру К [REDACTED] без его разрешения, осмотр квартиры под видом сотрудников полиции.

Лимонов признал и похищение телефона потерпевшего.

Малыгина на предварительном следствии, хотя и не признала присвоение найденных в кармане одежды К [REDACTED] денег, однако давала показания о том, что войдя в квартиру К [REDACTED], у них с Лимоновым возник умысел представиться сотрудниками полиции, чтобы выяснить, где у него хранятся деньги, а также проверить комнаты и забрать оттуда имеющиеся у К [REDACTED] денежные средства. По указанию Лимонова она проверила карманы одежды К [REDACTED] где нашла всего несколько купюр достоинством по 100 рублей. Сам Лимонов в это время осматривал в комнате шкафы и стол.

Допрошена была Малыгина с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием защитника, по окончании допросов правильность изложенных в протоколах сведений заверена подписями участвовавших в следственных действиях лиц, которыми не сделаны замечания ни по процедуре проведения следственных действий, ни по содержанию отраженных в протоколах сведений.

Показаниям Малыгиной в судебном заседании вынужденном характере показаний суд дал в приговоре надлежащую оценку, правильно отверг их и сослался в приговоре на показания Малыгиной на досудебной стадии производства как на допустимые доказательства.

Принимая во внимание соответствие приведенных выше показаний Малыгиной об обстоятельствах обмана потерпевшего, осмотре его квартиры под видом сотрудников полиции показаниям осужденного Лимонова, потерпевшего К [REDACTED] суд обоснованно признал достоверными ее показания на предварительном следствии в части соответствующей другим доказательствам.

Сопоставив показания Лимонова и Малыгиной с другими доказательствами: протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей Л [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED] З [REDACTED], суд обоснованно пришел к выводу о том, что указанными доказательствами подтверждается виновность Лимонова и Малыгиной в мошенничестве и незаконном проникновении в жилище К [REDACTED] и правильно квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Не основаны на материалах дела и опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами и доводы жалоб о непричастности Малыгиной к убийству П [REDACTED], о том, что это преступление совершил один Лимонов.

Так, потерпевшая Л [REDACTED] [REDACTED] как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании последовательно поясняла о том, что в убийстве потерпевшего П [REDACTED] принимали участие Лимонов и Малыгина.

Из ее показаний следует, что во время употребления спиртного Малыгина вела себя развязно, стала присаживаться к П [REDACTED] на колени, чем разозлила Лимонова, который из ревности скинул П [REDACTED] с табурета и стал жестоко избивать руками и ногами по голове, телу, конечностям. П [REDACTED] сопротивления Лимонову не оказывал, присев на корточки у входной двери, просил не убивать его, но Лимонов оттащил П [REDACTED] в центр комнаты, где продолжил наносить тому удары взятым с кухонного стола ножом с деревянной рукоятью в шею и в область груди, попадал по рукам и в область головы, затем взял керамический нож с зелёной ручкой, но тот сразу сломался. Во время нанесения ударов ножами Малыгина говорила Лимонову: «Бей его ещё, он ещё дышит!», после чего сама присела на корточки и одновременно с ним стала наносить П [REDACTED] удары ножом, всего несла П [REDACTED] не менее 3 ударов. П [REDACTED] в это время лежал на спине, сначала подавал признаки жизни и просил его не убивать, а затем захрипел. Лимонов не останавливался и продолжал бить П [REDACTED] ножом, а Малыгина указывала: «Добивай его, он ещё дышит!». Кроме того Лимонов молотком нанес удары П [REDACTED] по голове и телу, поскольку тот продолжал хрипеть. Закончив бить П [REDACTED] молотком, Лимонов велел ей принести пакеты, чтобы вынести труп, а также замыть кровь. Малыгина предложила ему уничтожить ножи как улики, а её, Л [REDACTED], убить как свидетеля. Пока она набирала воду в таз, Малыгина вышла из комнаты, заперев дверь снаружи. Воспользовавшись моментом, пока Лимонов отвлёкся, она выпрыгнула из окна, разбив стекло. Без обуви добежала до здания соседнего общежития, где вызвала сотрудников полиции.

По поводу высказанных в ее адрес Лимоновым и Малыгиной угроз убийством Л [REDACTED] поясняла, что на её просьбы не убивать П [REDACTED] Малыгина и Лимонов, удерживая ножи, одинаково отвечали: «Молчи, иначе ляжешь с ним рядом!», она просила её не убивать, так как реально воспринимала эти угрозы, однако Малыгина ответила, что им придётся это сделать, так как она является свидетелем преступления.

Малыгина и Лимонов каждый дважды высказали в её адрес угрозы убийством, как в процессе лишения жизни П [REDACTED], так и после. При этом Малыгина, удерживая в руке окровавленный нож, говорила ей, что её

надо убивать как свидетеля, чтобы она не сообщила о них в полицию, а Лимонов, указывая на неё после убийства, сказал, что её всё равно надо убирать. Все высказанные в её адрес угрозы она воспринимала как реально осуществимые, поскольку Лимонов и Малыгина на её глазах убили П [REDACTED], поэтому при первой же возможности выпрыгнула из квартиры в окно.

При проверке показаний на месте потерпевшая Л [REDACTED] [REDACTED] подробно описала действия каждого из подсудимых и уверенно продемонстрировала их при помощи манекена, макетов ножа и молотка (т. 2 л.д. 52-73).

Свои показания об обстоятельствах убийства П [REDACTED] а также о высказанных в её адрес угрозах убийством Л [REDACTED] подтвердила в ходе очных ставок с Малыгиной и Лимоновым на стадии предварительного расследования и в судебном заседании.

Показания Л [REDACTED] об обстоятельствах убийства П [REDACTED], о характере примененного к нему осужденными насилия, о применении в качестве орудий преступления ножей и молотка, соответствуют другим доказательствам:

- протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружен труп П [REDACTED] в центре комнаты на полу в положении лёжа на спине с явными признаками насильственной смерти – деформацией лицевой части черепа, множественными ранениями шеи, груди, живота и верхних конечностей, с обильными пятнами крови на открытых участках тела, одежде и обуви, под правым предплечьем П [REDACTED] найден нож с деревянной рукояткой и длиной клинка 11 см., а на незначительном расстоянии от тела на полу – молоток со следами крови, ещё один нож с деревянной рукояткой обнаружен на кухонном столе, а на улице под окном квартиры обнаружен нож с деревянной рукояткой;

- протоколу осмотра верхней одежды, находившейся на трупе П [REDACTED]

- заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа П [REDACTED], согласно которому смерть П [REDACTED] наступила в результате совокупности открытой тупой травмы головы, проникающей в полость черепа, множественных (не менее 90) колото-резаных ранений нижних отделов лица, шеи с повреждением левой общей сонной артерии, обеих внутренних яремных вен, трахеи, которые привели к общему осложнению – острой кровопотере, и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти П [REDACTED]; кроме этого на

трупe обнаружены непроникающее колото-резаное ранение груди, множественные колото-резаные ранения правого предплечья (39 ран) и левого предплечья (41 рана), при этом колото-резаные ранения, состоящие в причинной связи со смертью пострадавшего, образовались в результате не менее чем 90 воздействий, могли быть причинены клинком хозяйственного ножа, обнаруженным на месте происшествия под правым предплечьем трупа П [REDACTED], от воздействия клинка этого же хозяйственного ножа, могло образоваться и колото-резаное ранение груди слева;

- заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования одежды Лимонова и Малыгиной, согласно которому на ней обнаружены кровь, которая могла произойти от П [REDACTED];

Принимая во внимание соответствие показаний очевидца преступления Л [REDACTED] другим доказательствам, отсутствие у нее оснований для оговора осужденных, суд обоснованно признал ее показания достоверными.

Вопреки доводам жалобы осужденного Лимонова в показаниях Л [REDACTED] не имеется каких-либо существенных противоречий о действиях осужденных по применению насилия к потерпевшему.

Незначительным расхождением в показаниях Л [REDACTED] в описании хронологии событий, количестве и локализации нанесённых каждым из подсудимых ударов, которые потерпевшая объяснила тем, что была сильно напугана, периодически отворачивалась, суд дал в приговоре надлежащую оценку и обоснованно указал на то, что они не могут поставить под сомнение достоверность показаний потерпевшей Л [REDACTED].

Правильно отвергнуты судом как надуманные, основанные на предположениях и доводы Малыгиной и Лимонова об их оговоре Л [REDACTED] с целью получения от них денежной компенсации по заявленным гражданским искам, в силу личной неприязни и нахождения в состоянии опьянения.

Помимо показаний потерпевшей Л [REDACTED] причастность к убийству обоих осужденных подтверждается показаниями свидетелей Б [REDACTED], который в качестве оперативного дежурного принял сообщение Л [REDACTED] об убийстве, показаниями свидетеля Б [REDACTED], подтвердившего со слов Л [REDACTED] ее показания о совершении убийства потерпевшего Лимоновым и Малыгиной, показаниями свидетелей Ш [REDACTED] и В [REDACTED], в присутствии которых осужденные хвастались, что вдвоем совершили убийство мужчины, при этом Малыгина, недовольная поведением Ш [REDACTED] стала требовать от Лимонова, чтобы тот убил Ш [REDACTED]

Сами осужденные в судебном заседании признали факт нанесения П [] в комнате у Л [] ударов руками, ногами, ножами и молотком. При этом Лимонов дал подробные показания об обстоятельствах нанесения П [] ударов сначала руками, ногами, ножами в область головы, шеи, груди, а затем молотком в голову.

Малыгина признала нанесение потерпевшему одного удара ножом в область груди.

Исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что действия обоих осужденных по применению насилия к потерпевшему носили совместный согласованный характер.

Первым насилие к потерпевшему применил Лимонов, стал наносить ему удары руками и ногами по голове, телу, конечностям, затем, взял на столе кухонный нож и со значительной силой целенаправленно нанёс им П [] множество ударов в жизненно-важные органов – в шею, грудь и голову.

В это время Малыгина активно поддерживала действия Лимонова, призывала продолжать нанесение ударов ножом П [], поскольку тот ещё подавал признаки жизни, предлагала «добить» потерпевшего, после чего сама взяла один из находившихся в комнате ножей и нанесла им потерпевшему удары в верхнюю часть тела.

Принимая во внимание данные обстоятельства, количество нанесенных потерпевшему ударов, использование в качестве орудий преступления ножей и молотка суд обоснованно пришел к выводу о том, что Лимонов и Малыгина с целью лишения жизни П [] приняли непосредственное участие в его убийстве.

Учитывая активное поведение Малыгиной, ее предложения, обращенные к Лимонову продолжать действия по причинению смерти П [] а также совершить убийство Ш [] поведение которого ей не понравилось, Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб о том, что Малыгина по принуждению Лимонова из страха перед ним нанесла потерпевшему один удар ножом в область груди, причинив ему лёгкое ранение.

Действия осужденных, которые, действуя совместно и согласованно, несмотря на просьбы потерпевшего о пощаде, нанесли потерпевшему множество в общей сложности 171 удар ножом в течение продолжительного периода времени, причинив ему прижизненные повреждения в различных частях тела, правильно расценены судом как проявление особой жестокости.

По указанным мотивам доводы жалоб о непричастности Малыгиной к убийству П [REDACTED], об отсутствии у осужденных умысла на убийство потерпевшего не могут быть признаны обоснованными.

Правильным является и вывод суда о том, что у потерпевшей Л [REDACTED] имелись основания опасаться осуществления высказанных в ее адрес Малыгиной и Лимоновым в процессе убийства и сразу после убийства П [REDACTED] угроз убийством.

О том, что потерпевшая реально воспринимала эти угрозы, помимо ее показаний свидетельствует и то, что она, разбив рукой стекло, выпрыгнула из окна на улицу без верхней одежды и обуви, убежала и спряталась в здании общежития, где находилась до приезда сотрудников полиции.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о виновности Лимонова и Малыгиной в убийстве П [REDACTED] с особой жестокостью, группой лиц, и в угрозе убийством Л [REDACTED] при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы, и дал правильную юридическую оценку их действиям по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам, в том числе и показаниям свидетелей В [REDACTED], С [REDACTED] Ш [REDACTED] суд дал в приговоре надлежащую оценку, и правильно сослался на них в приговоре как на допустимые доказательства. То обстоятельство, что указанные лица не являлись очевидцами преступления, на что обращается внимание в жалобе, не может поставить под сомнение допустимость и достоверность их показаний.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, их роли и степени фактического участия каждого в совершении преступлений, всех обстоятельств дела, данных об их личности, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

При этом все смягчающие обстоятельства: явки обоих осужденных с повинной по преступлениям в отношении К [REDACTED], их активное содействие в изобличении и уголовном преследовании другого соучастника за данное преступление, добровольная выдача Лимоновым похищенного у К [REDACTED] принесение ему извинений, активное содействие Лимонова в расследовании преступления в отношении П [REDACTED], принесение им письменных извинений потерпевшей С [REDACTED],

активное способствование Малыгиной в изобличении и уголовном преследовании Лимонова за убийство, наличие у Малыгиной малолетних детей, в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Все заслуживающие внимание обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора, были надлежащим образом учтены при назначении наказания осужденным.

В апелляционных жалобах не приводятся какие-либо данные, которые не были учтены судом.

С учетом этих обстоятельств оснований для признания несправедливым и смягчения назначенного Малыгиной и Лимонову наказания Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск разрешен судом правильно, в соответствии с требованиями ст. 151, ч. 2 ст. 1101 ГК РФ.

Размер компенсации морального вреда, взысканного с осужденных в пользу С [] и Л [] [] определен судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, степени нравственных страданий, причиненных потерпевшим в результате совершенных преступлений, а также материального положения Лимонова и Малыгиной, а также требований разумности и справедливости.

Обоснованно снят судом и арест с размещённых на лицевом счёте Малыгиной № [] в структурном подразделении № 8637 Северного банка ПАО Сбербанк России денежных средств и принял решение об обращении на них взыскания в счёт удовлетворения исковых требований о взыскании с Малыгиной денежной компенсации морального вреда в пользу каждой из потерпевших в пределах взысканных сумм.

Доводы Малыгиной об использовании ей указанного лицевого счёта только для получения денежных пособий органов социальной защиты, поступающих в пользу её малолетних детей, поддержанные и в апелляционной жалобе, получили в приговоре надлежащую оценку.

С учетом того, что денежные средства на счёт поступают и из иных источников и расходуются Малыгиной в пользу других лиц, суд обоснованно отверг эти утверждения Малыгиной и не усмотрел препятствий для обращения взысканной с Малыгиной компенсации морального вреда на денежные средства на указанном счете.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Архангельского областного суда от 18 марта 2019 года в отношении Лимонова Вячеслава Игоревича и Малыгиной Инги Владимировны оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Лимонова В.И., Малыгиной И.В. и адвоката Голенищевой М.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: